

Пролог

Вечер обещал пройти спокойно. Ему подвернулась неплохая работенка, скоро он прилично срубит бабла. Попойка с друзьями намечалась на завтра, в выходной, а сегодня он планировал посмотреть футбольный матч и на ночь, возможно, глянуть какой-нибудь фильм. Наши стали так быстро снимать, что он просто за ними не успевает. Не то чтобы он поклонник исключительно российского кинематографа, но ему всегда интереснее смотреть кино в привычных реалиях. Ренат отправился на кухню налить себе еще пивка из огромной пластиковой бутылки.

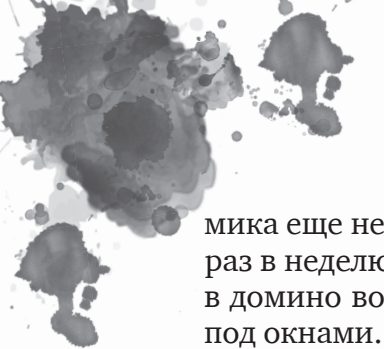
— Впрочем, чешское пиво лучше нашего... — честно признал он, отпив этого дешевого пойла. Затем он глянул в окно — и опешил.

К стеклу прижималась страшная черно-красная маска.

— Маска, я тебя не знаю! — нашелся Ренат и шагнул назад. Интересно, откуда эта строчка?.. Но звук собственного голоса, как и отвлекающие мысли, не заставили его сердце биться медленнее.

Дальше произошло нечто из ряда вон выходящее. Шутник в маске вынул нож и провел лезвием по стеклу, как в каком-то дешевом фильме ужасов про маньяка.

Ренат икнул и на всякий случай решил проверить, запер ли входную дверь. Он жил в старой двухэтажке на окраине подмосковного городка. Многие похожие здания по соседству снесли, а до их милого до-

мика еще не добрались, но его все устраивало. Пару раз в неделю он играет с Петровичем и Михалычем в домино во дворе. Бабы сушат белье прямо у себя под окнами. Старухи выращивают петрушку и сажают тюльпаны. У них даже домофона нет — только кодовый замок, которым почти никто не пользуется, так как в теплое время дверь всегда нараспашку, придавленная кирпичом. Утром он забегал к Михалычу за яйцами, ибо идти в магазин было лень. Не то чтобы брал, а скорее возвращал свои, ведь Михалыч, занимая периодически яйца, соль, рассол и остатки пива, так ничего ни разу не отдал. Проблема в том, что с походами туда-сюда по квартирам первого этажа он частенько забывает запирать входную дверь. И не только он. Все свои, зачем?

Ренат понял, что уже не видит злодея в окно, и бросился к двери. Действительно не заперта. Он выглянул за дверь, а ему навстречу вышел из своей квартиры Петрович.

— Ты че?

— Ниче, — вздохнул наш герой и заперся. Хотел пожаловаться соседу на придурка, который у них под окнами в маске гуляет, да передумал. «Ссыкло», — вынес бы неутешительный вердикт Петрович. И впрямь. В первом подъезде — пацан пятнадцати лет у Быковых. Наверняка это он так развлекается.

Ренат вернулся на кухню и поставил чайник, достал банку растворимого кофе. Харе пить, надо взбодриться.

Чайник быстро вскипел, Ренат только потянулся к нему, как услышал снова этот неприятный звук — чем-то острым вели по стеклу. Он тут же взглянул в окно, но там никого не оказалось. Махнув рукой, он налил себе кофе и отправился в спальню, где

вовсю орал телик. Слишком поздно Ренат понял, что стремный, напугавший его звук доносится из *квартиры*. Уже на пороге он замер, увидев через полузакрытую дверь чьи-то черные коленки. Кто-то сидел на его диване.

Хозяин квартиры невольно толкнул свободной рукой дверь. Взрослые — те же дети, что прячутся под одеялом в надежде, что проблема растворится сама и ночной монстр пропадет. Ренат еще не придумал объяснение обтянутым черной джинсой ногам, но понадеялся, что все как-то разрешится само по себе. Может, ему почудилось? Может, он кинул какого-то тряпья на диван да забыл?..

Нет, увы. Открывающаяся дверь продемонстрировала ему всю комнату целиком, во всей красе, включая незнакомца в черном и в ужасающей черно-красной маске, который медленно повернулся к нему, словно желая сильнее напугать. Рост у него явно не детский, так что это точно не соседский пацан. А в руке незваный гость сжимал тесак с длинным широким лезвием.

«Бежать!» — молнией пронеслось у Рената в голове, но он не успел. Незнакомец бросился на него с ножом. Ренат машинально плеснул ему обжигающим напитком в лицо — единственное оружие, которое прихватил с собой с кухни, дурень.

«Лучше бы ножик взял», — мелькнула запоздалая мысль.

К сожалению, кофе угодил в маску, хотя какие-то капли попали в глаза через узкие прорези — незнакомец отшатнулся. Ренат воспользовался его заминкой и кинулся к двери. К сожалению, он забыл, что запер ее... Дернул за ручку, а дверь не поддавалась. Он

еще возился с замком, когда получил удар ножом. Спину обожгло дважды. Ренат не понял почему — сознание его уже покидало, — но убийца вынул нож, и это воспринималось вторым ударом.

Ренат медленно обернулся. Рядом на крючке висел зонт на длинной деревянной ручке.

«Нет, я еще поборюсь!» — воскликнул он мысленно, схватил зонт и ударил своего убийцу по голове. И тут у нападавшего слетела маска. Ренат так удивился, увидев его лицо, что пропустил последний удар — прямо в сердце. Зонт выпал из его рук. Ренат осел на пол, держась за грудь. Через две секунды он умер, а убийца, перешагнув через тело, поднял свою маску и был таков.

ЧАСТЬ I. КЛУБ

Когда снова вспыхнул яркий свет и игроки вернулись за стол, раздался строгий голос ведущего:

— Как всегда после перерыва, напоминаю правила игры. В игре «Мафия» участвуют одиннадцать игроков. Среди них — трое «черных» игроков, или, иначе, мафии. Из троих черных двое — просто мафия и один — дон мафии. Дон имеет право устраивать проверки один раз за ночь в поисках комиссара, другое название карты — шериф. Мы в клубе чаще используем первый термин. Перед этим «черные» игроки договариваются, в кого произвести выстрел. В спорных случаях ведущий принимает ответ дона. Если дона уже нет за столом и если оставшиеся двое черных игроков не могут договориться за отведенное время, ведущий засчитывает команде черных промах, или «несострел». Остальные семеро игроков — мирные, или «красные». Среди них есть комиссар, который имеет право один раз за ночь проверять игроков на цвет карты — черный или красный. И доктор, который за ночь имеет право один раз вылечить кого-то одного. Доктор не имеет права лечить одного и того же игрока два раза подряд. И доктор не может лечить себя больше двух раз за всю игру. Игра ведется до момента, когда черных и красных игроков станет поровну, и тогда объявляется, что мафия победила, или до момента, когда всех «черных» выгонят, — тогда объявляют, что победил мирный город. Голосуем каждый день,

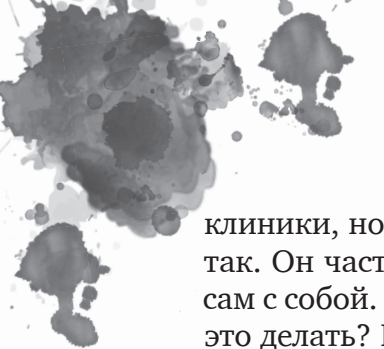

кроме первого дня, перед ночью. Игрок, набравший наибольшее количество голосов, считается «выгнанным» и покидает стол. В течение дня у каждого есть ровно минута, чтобы доказать, что он мирный, и чтобы высказать предположения, кто мафия. Каждый игрок, высказываясь, выставляет одну кандидатуру на голосование. Выставленным игрокам дается тридцать секунд на оправдание, после чего начинается голосование. Правила ясны городу?

— Ну, мы тут собираемся каждый день уже месяц и слушаем эту дребедень по несколько раз за вечер, так что да, предельно ясны...

Саркастичный тон нагловатого шатена ведущему явно не понравился. Но он слишком много получал, чтобы лишаться работы. В этот подпольный игровой клуб берут только вышколенных, самых стойких, циничных, непоколебимых и не поддающихся эмоциям людей. У него за плечами — лучшее подпольное казино Москвы, на которое полгода назад случилась облава. Понятно, что нужные люди получают свой процент с азартных игр, которые официально запрещены, иначе бы их давно позакрывали, но тогда вышла темная история, подробности которой Анатолий Рыбаков, сегодняшний ведущий, не знал. То ли хозяин казино с кем-то не поделился, то ли кому-то приглянулся его бизнес. А может, дело было в предстоящих выборах — полиция браво отчиталась перед населением, что прикрыла не просто очередной притон — стриптиз-клуб с широким спектром запрещенных развлечений, массажный салон и по совместительству — нелегальное казино. После чего Анатолий, собственно, и оказался здесь. Неприметная черная дверь и ведущая в подвальное помещение

лестница. Никаких опознавательных знаков. Вход только по приглашениям и клубным картам. На самой карте, она же визитка, написано золотом «Клуб „Авантюрист и Авантюристка“», но между собой участники называли его любовно и кратко «А и А». Сюда и работников берут только по рекомендациям. Мафия, покер, монополия, бункер, иногда завозили рулетку. Разница только в том, что игры чаще всего проходили сезонами, велись турнирные таблицы и в конце объявлялся победитель всего сезона с кушем в пять миллионов рублей. Хотя по выходным проводились и обычные одиночные игры, вне турниров, но и выигрыша никакого не выдавали, разве что в покере и рулетке — за счет ставок. Сколько стоил входной билетик в клуб, Рыбаков не знал и не интересовался. Но если судить по зарплате персонала и итоговому призу, люди здесь так или иначе неслучайные. Анатолий мало знал о шоу-бизнесе, политике и экономике, но встречал в клубе знаменитостей — чиновников, актеров, нефтяного магната, а также владельца сети супермаркетов, которые натыканы чуть ли не в каждом доме. Этого было достаточно, чтобы он старался не перечить и не реагировать на выпады игроков. Для буйных предусмотрена охрана — парочку на его памяти уже скрутили, вывели освежиться, и... больше Рыбаков их здесь не видел. Хотя помнил их злобные выкрики — это тоже какие-то шишки. Один грозился лишить всех присутствующих загранпаспортов (у Анатолия его отродясь не было, так что он только посмеялся про себя), другой тоже хотел чего-то лишить — то ли глаз, то ли рук, то ли еще каких-то частей. Вряд ли это выступал главврач какой-нибудь крутой частной

клиники, но Толе в тот момент подумалось именно так. Он часто от нечего делать играл в такую игру сам с собой. А что, только членам клуба дозволяется это делать? Ну, у них свои игры, а у Анатолия свои. И вот он выцепит иногда игрока, внимательно за ним понаблюдает и сделает вывод, кто этот человек. Не должность угадать — понятно, что они тут все сплошь звезды, продюсеры, начальники и директора. А именно — в какой сфере отличился данный гражданин и что у него за статус. Пару раз Толя попал в яблочко, и его это невообразимо радовало (конечно, никаких эмоций он не выказывал), в остальных случаях до сих пор пребывал в неведении — люди в клубе редко что-то о себе говорят, только в пылу спора, бывает, ляпнут: «Да ты знаешь, кто я?! Как ты смеешь говорить, что я — маф¹?! Да я твою фирмочку прикрою, собровцев своих пошлю, понял, нет?!» По таким-то репликам Рыбаков и понимает, раскусил гражданина или нет. И только этот шатен никак не дается. Даже догадок нет. Постыдно молод — может, актер? Хотя они обычно не так себя ведут. Есть слава, есть деньги, а вот привыкли, что их временем распоряжаются, ими командует режиссер, говорит, что им делать, как сесть, что сказать... Но последнее они берут из сценария, конечно. В общем, если и чувствуется спесь и самомнение завышено, то все равно ведут себя не так нагло и не так вальяжно. Не умеют указывать и приказывать. Харизматичны — да, бесспорно. Почти всегда актеров принимают за «мирных» игроков, это что касается мафии, недавно вот серия бункеров проходила — редко актеров вы-

---

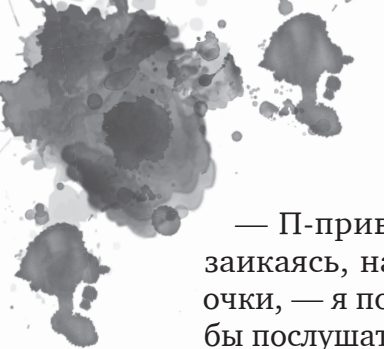
¹ Маф, мафиозник — сленговые названия «черного» игрока.

гоняли, из тех, кого Рыбаков знает в лицо, все попали в бункер, то есть победили. А шатен этот не такой, и все тут. Анатолий даже сам себе не мог ответить, что конкретно в нем не то. Может, стартапер какой? Они же все, по сути, дети. Максимализм в силу возраста прет изо всех щелей. Им же сам черт не брат. Впрочем, именно в текущем турнире соревнуются сплошь молодые и дерзкие, но при этом они одеваются небогато и не имеют дорогущих гаджетов. Так что все новенькие для него загадка, не только этот типчик, просто он сильнее раздражает.

Ожидаемые смешки донеслись отовсюду в ответ на шутку шатена. Бейджик ни о чем не говорил, здесь все с никнеймами, как в интернете. У него написано *Макс*, все его так и зовут, но это не означает, что его паспортное имя — Максим. Может, это сокращение от «максимальный придунок», с сарказмом отметил Рыбаков.

— Раз правила ни у кого не вызывают вопросов, — продолжил ведущий таким же ровным тоном, — кратко изложу события до перерыва. В первую ночь убит игрок под номером 2, Нифельгамус. Во второй день был изгнан игрок под номером 6, Роза Азора. Во вторую ночь никого не убили. На третий день двое игроков вскрылись комиссарами — игрок под номером 1, Правша, и игрок под номером 5, BMW. Выставленные на голосование игроки — первый, четвертый, пятый и одиннадцатый. Оправдываться игроки будут в этом же порядке. Игрок номер 1, Правша, ваши тридцать секунд.

Ведущий в черном костюме, такой же строгий, как и его тон, завел цифровой будильник. Светящиеся зеленые цифры показали обратный отсчет.

— П-привет еще раз, — как всегда, немного заикаясь, начал речь Правша, нервно поправляя очки, — я понимаю, меня выставили, п-просто чтобы послушать снова. У меня красная п-проверка, но я предлагаю вам голосовать за пятого иг-грока! Он дон мафии, не комиссар, потому что комиссар — это я! Я п-привел на своей минуте все арг-гументы!

Правша в обычной речи не заикается — только в играх, и то далеко не всегда. Например, когда повышается ответственность или он боится, что его выкинут. Чем ближе к концу игры, тем сильнее это проявляется. Все, кто с ним играл, знают: он заикается и на активных красных картах, то есть на шерифе и докторе, и на черных. Говорит он спокойно только на обычной мирной карте.

— Мы не можем его выгнать! В играх, где два комиссара, они оба сидят! — не выдержала дамочка с ником Леди на третьем слоте.

— Фол игроку номер 3 за речь не в отведенное время, — тут же отреагировал ведущий. — Еще два фола, и вы потеряете право разговаривать в следующем раунде. Тридцать секунд закончились, право оправдываться переходит к игроку под номером 4. Макс, ваши тридцать секунд.

Рыбаков произнес это и погрузился в наблюдение.

Вздохнув коричневую челку, Макс заговорил:

— Хрен с ним, ладно, не хотел вскрываться, но...

— Ты тоже шериф? — хохотнув, перебил его игрок номер 10, за что получил фол.

— Нет, я не комиссар, я доктор. Я лечил первого игрока, поэтому никто не умер. Так что он настоящий комиссар.

— Ложь! — закричал пятый игрок — BMW.

— Фол получает пятый игрок. Еще два фола, и вы потеряете возможность разговаривать в следующем раунде.

— Ребята, дело наше худо, — продолжил Макс, вздохнув с искренней грустью. — Первый у нас отлетает, дважды лечить нельзя. Других проверок у нас не будет. Мы так с вами попадем на три в три. Я сделал что мог, продлил нам игру на один ход за счет спасенного игрока, но не факт, что я кого-то еще вылечу. Нам нужно сейчас отойти от традиционной игры в две версии и выбрать одну, иначе проиграем. Поверьте, я единственный доктор, никто больше не вскрылся мне в ответ. Пятый — маф.

— Ваши тридцать секунд оправдательной речи закончились. Оправдывается пятый игрок.

— Вранье! — закричал игрок с ником BMW — обильно потеющий, крупный и полный парень под два метра ростом. Пот струится ему в глаза, но BMW так увлекся игрой, что даже не вытирает его, хотя на столе предусмотрительно стоит салфетница с лейблом клуба. — У меня четвертый проверен мафом! Он «черный» игрок! Он не доктор!

— А почему же ты сказал, что у тебя красная проверка? — Леди обалдела от такого поворота и покраснела, сравнившись цветом со своим шарфиком, неловко прикрывающим глубокое декольте.

— Второй фол получает игрок номер 3.

— Да ты дура!

— Фол получает игрок номер 5 за оскорбление. Еще одно оскорбление, и игрок будет дисквалифицирован.

— Простите, но это же... — Пятый вздохнул. — Я не мог сказать, что у меня есть черная проверка,

я хотел сперва посмотреть, кто как себя поведет, понимаешь?

— Настоятельно рекомендуем обращаться к другим игрокам на «вы».

— Да пош... Эх... Леди, послушайте! Если бы я сказал, что четвертый у меня «черный», то другие «черные» игроки тут же бы с ним разбежались.

— Какие другие? У тебя ж я должен быть! — хотнул теперь первый.

— Фол первому игроку.

— Так ты ж не был у меня проверен «черным»! А вскрылся после моей речи жестом! И есть еще третий маф! А я слушал внимательно, кто что говорит про четвертого! Да, у меня плохая первая проверка — я проверил второго игрока, а его застрелили. Но вам же и Правша пытается это скормить, а к нему почему-то никаких претензий! Хотел я сейчас сказать в оправдательной речи, что моя красная проверка — фальшь и что четвертый — проверенный «черный»! Но он меня опередил, заявив, что он типа доктор! — BMW повернулся к веселому шатену и громко возвестил: — Гнида!

— Игрок номер 5 дисквалифицирован за оскорбление.

— Да пошли вы на... со своей мафией, ясно? ... рот этого казино!

Пятого игрока вывели охранники.

Прошла еще ночь, и ведущий объявил, что Правша убит. Осталось семеро игроков. Макс управлял столом как доктор, то есть достоверный мирный игрок, все голосовали, на кого он укажет. Это длилось два раунда, после чего выиграли «черные», оставшись два на два с мирными.